

И.Н. Болтин

**Ответ генерал-майора
Болтина на письмо князя
Щербатова, Сочинителя
Российской Истории**

Издание второе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Н. Болтин**
Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, Сочинителя
Российской Истории: Издание второе / И.Н. Болтин – М.: Книга по Требова-
нию, 2016. – 160 с.

ISBN 978-5-4241-6781-2

Укорящие нас более нам полезны, нежели ласкательствующие. Пифагор

ISBN 978-5-4241-6781-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сказано. Касательно до того, что яко бы я много приводилъ мѣста изъ разныхъ Писателей, кои, по мнѣнію его, съ предлежностію не сходствуютъ, и выписывалъ доводы изъ такихъ книгъ, которыя свѣдѣнію уже преданы; отвѣтствовать я не могу за тѣхъ, что Сочинитель письма не дозволилъ указать именно тѣхъ мѣстъ, кои онъ за несходствующіе съ предлежностію признаетъ, также и тѣхъ книгъ, кои онъ забвенными въ свѣтъ почитаетъ. Однакожъ дозволишь мнѣ подумать, что, можешь быть, ему и тѣ самыя обстоятельствова, изъ приводимыхъ мною, показались несходными съ предлежностію, которыя въ самой вещи суть сходны и различны; также и некоторыя изъ книгъ, на кои я ссылался, можешь быть показались ему забвенными въ свѣтъ тѣхъ, которыя у всѣхъ еще въ памяти. Однакожъ не утверждаю, чтобъ не могла быть въ томъ и моя ошибка, или по недостатку разборчивости въ вещахъ, или по невнимательному соображенію обстоятельствова. Вкусъ въ людяхъ столь же различенъ какъ и лица; одному то правится, что другому противно, а по

тому и о мнѣи другихъ, шѣмъ паче цѣлаго свѣта, заключать по собственному мыслей расположенію естѣ безмыстно.

§ II.

Послѣ сказанной похвалы моеи учености, которою я никогда не щеславился и не превозносился, приступаемъ Сочинитель письма къ объясненію предложенныхъ ему отъ Пріятеля его вопросовъ, изъ коихъ первой состоитъ въ томъ: „для чего онъ шоль темно и необшоятельно о древнихъ произхожденіи Россійскаго народа писалъ?“, второй: „Чего ради въ Исторіи своей ничего не упомянулъ о лѣтониси Ісакия: Епископа Новгородскаго?“, . . . Не имѣлъ ли бы я нужды на шѣ объясненія его возражать, ежели бы нѣкошорые мѣста изъ нихъ до меня не опносились, и для того, оставая все прочее, о нихъ шолько и буду говорить.

Темно и необшоятельно писалъ, говоритъ онъ, для того что многихъ книгъ существующихъ неимѣлъ, а именно: „Россійской Исторіи Г. Татищева, выписокъ изъ Константина Порфирогенита, Есофила Сагерша Бсера, и сочиненія о разныхъ

„древнихъ народахъ обитающихъ въ Россіи,
 „Г. Миллера; а ради сравненія въ языкахъ,
 „первой часпи Словаря двухъ сотъ языковъ;“,
 давая сими словами разумѣть, что я, при
 помощи оныхъ книгъ, болѣе имѣлъ удобности
 учинишь розѣисканіе о сказанной прележ-
 ности. „Однакожь, говоритъ, со вступи сими
 „помощами и знаніемъ многихъ языковъ, я
 „пошлюсь на самаго Г. Болшина, хотя его
 „сочиненіе о древнемъ произхожденіи на-
 „родовъ и кажется мнѣ хорошо, но со всемъ
 „тѣмъ довольно ли достаточнo оно для изъ-
 „исканія всѣхъ трудностей? . . . „ На слова
 сіи отвѣчаю: изъ сказанныхъ книгъ нѣко-
 торыя подлинно мнѣ пособіе во многомъ дѣ-
 лали, однакожь и безъ помощи ихъ, могъ
 бы я, все находящееся въ нихъ, почерпать
 изъ самыхъ шѣхъ источниковъ, изъ конхъ
 Сочинители оныхъ брали; съ различіемъ
 тѣмъ токмо, что излишній бы трудъ упо-
 требишь былъ долженъ. Сочиненія Г. Мил-
 лера о народахъ обитающихъ въ Россіи я
 по сіе время не читалъ. Изъ словаря дву-
 сотъ-язычнаго нѣсколько словъ я заимство-
 валъ, и онъ подлинно для сравненія языковъ
 довольною помощію быши можеть, однакожь

не шакою, каковою воображасть въ немъ най-
ти Сочинитель письма. Но колико онъ об-
манывася заключая, что сїи покло книги
имѣлъ я пособіемъ себѣ въ написанїи касаю-
щагося до оныя предлежности! Однакожь,
какъ бы то ни было, не выдаю я написаннаго
мною о семъ за совершенное и изящное, но по-
кло за вѣроянное и сходное. Нашелся бы я,
можешъ быть, въ состоянїи что несть до-
снаношнїе и удовлетворительнїе о сей пред-
лежности сказать, но, писавъ примѣчанїи мои
на Леклерка, ни приличность, ни цѣль намѣ-
ренїя моего того мнѣ не дозволяли. Я гово-
рилъ о томъ только опривками, и не болѣе
сколько того прѣбовало мѣсто, на которое я
возражалъ. Не имѣлъ я предметомъ моимъ
дѣлать розысканїя о происхожденїи древнихъ
народовъ, а покло открышь Леклерковы за-
блужденїя и невѣстность его мнѣнїй и пред-
ложенїй; и успѣхъ въ семъ моемъ намѣренїи
одобренїемъ Публики засвидѣтельствованъ.

Между тѣмъ какъ я на сіе мѣсто Сочини-
теля письма описываю, пришла мнѣ мысль
въ голову, и довольно кажется вѣроянная,
не сїе ли самое изроверженїе мое Леклер-
ковыхъ заблужденїй, касательно сказанныхъ

предлежности, разумѣетъ онъ *сокровенно охуленіемъ своей Исторіи*; ибо и онъ тожъ самое о родопроизводствѣ Руссовъ, Славянъ и Сарматъ написалъ, что и Леклеркъ? Но ежели я и ошибаюсь въ моемъ заключеніи, то по крайней мѣрѣ не безъ основанія. Вотъ тѣ мѣста въ его Исторіи, кои Леклерка заблуждать заставляли: что Руской народъ до крещенія былъ кочевной, Т. I. въ Предисловіи стр. 2. и во Введеніи стр. 6; что языкъ Славянскій сходенъ былъ съ Рускимъ, стр. 5, 98, 99; что Сарматы, Скифы и Славяне были соплеменны, о томъ въ Предисловіи и во Введеніи на многихъ мѣстахъ утверждается; что Рурикъ съ братьями были Нѣмцы, стр. 105, что Кій, Щекъ и Хоревъ были Персіяне или Арапы, стр. 116; что Гуны жили на берегахъ Днестра и построили Кіевъ и еще два города Щековицу и Хоревицу, коихъ никогда не бывало, стр. 120; что Гуны и Авары говорили языкомъ Ташарскимъ, стр. 121; что Рурикъ пришелъ изъ Лифляндіи, стр. 185, и пр. Леклеркъ также народъ Руской дѣлаетъ кочевнымъ; Сарматъ, Славянъ и Скифовъ полагаетъ быти однородцами; Рурика выводитъ изъ Ингріи;

Гуниовъ поселяетъ на берегахъ Днестра и пр.; разсуждаетъ только въ томъ, что Кія не дѣлаешь Персіяниномъ, сочтя шо можешь быть сумнительнымъ. . . . . Ежели я опровергаю Деклерка во всемъ вышеописанномъ не правильно, охуление относящееся къ нему; а если онъ правильно и основательно, того не должно брать на счетъ тѣмъ, кои его заблужданъ заславилъ, ибо онъ него зависло вѣришь или не вѣришь, послѣдованъ или отверганъ ими написанному. Я изровергая его ни кого не подразумѣвалъ, ни же самаго его лично имѣлъ моею цѣлю; но шокно его клеветы и злословіи.

Сочинитель письма извиняется предъ своимъ Пріятелемъ въ темномъ и необсложительномъ написаніи о происхожденіи Рускаго народа „незнаніемъ ученыхъ языковъ, „незнаніемъ словъ разныхъ населяющихъ „Россію народовъ и другихъ, и неимѣніемъ „тогда довольной помощи. . . . . Положимъ что Пріятель его сочтетъ такое извиненіе достаточнымъ, ошдснительно къ развѣскантію о происхожденіи Рускаго народа, однакожъ и при семъ случаѣ, по долгу дружества, долженъ будетъ ему сказать: „Но

„ктожъ принуждалъ васъ браться за дѣло
 „вмѣ своихъ силъ и возможности? Не
 „лучше ли бы, по неизвѣстнѣ сказанныхъ по-
 „мощей, оставить вещи такъ какъ онѣ были,
 „нежели, писавъ изъ головы и безъ всякаго
 „основанія, въ ящину приволишь ихъ шем-
 „пошу, запущанность и безобразіе. . . . .”
 Какоежъ можетъ Сочинитель письма дать
 Пріятелю своему объясненіе, ежели ему
 вздумается его спросить: „На земь осно-
 „вываея написали вы, что Сарматы, Гунны
 „и Скифы суть соплемени? Гдѣ написано,
 „что народъ Руской до крещенія былъ ко-
 „чешной? Какое есть на то доказательство,
 „что языкъ Славянской сроденъ былъ съ
 „Рускимъ? Какая приличность была вамъ
 „назвать Рурика съ братьями Шимцами, а
 „Кіа, Іцка и Хореса Персіянами? Съ какой
 „снани Гуннонъ сдѣлали вы постронселами
 „Кіева, и заснавили ихъ и Аваровъ гово-
 „ришь языкомъ Ташарскимъ и проч. и проч.?”
 Я думаю, что на таковыя вопросы весьма
 шрудно будещъ ему отвѣчать что истинъ
 дѣльное.

---

§ III.

На второй вопросъ отвѣщаетъ Сочинитель письма, что онъ для того Іоакимовой лѣтописи не слѣдовалъ въ своей Исторіи, что не признаеть ее справедливою; по тому, 1) что списокъ съ нея найденъ у частнаго человѣка, а не въ Государственномъ или монастырскомъ хранилищѣ; 2) что во многомъ противорѣчитъ Нестору; 3) что наружною видимою своею древности не показуеть; и 4) что Несторъ, Кириѣанъ и Макарій ничего о ней не упоминали. . . .

О дѣльности оныхъ показаній въ разсмотрѣніе входитъ потребности я не нахожу; однакожь чинобъ и не оставишь оную лѣтопись беззащитною, естли не изъ любви къ испиниѣ, то хотя изъ благодарности за то, что она на многіе мѣста Нестора доставила намъ шокъ и ясность, не излишнимъ считаю сказать ичю и въ ее одобреніе. Безмѣстно утверждаешь, чинобъ открытый намъ покойнымъ Васильемъ Никитичемъ Тапицевымъ отрывокъ съ лѣтописи былъ достоверный подлинникъ Іоакимовъ, и безъ всякія отмѣны и поврежденія, но не меньше будешь дерзновенно не признашь

его за списокъ съ онаго, хотя можетъ быть и во многомъ переправленный какъ и всѣ списки вообще съ Пестора, ибо оный опривокъ шлѣхъ самые имѣетъ на себѣ знаки принадлежности Иоакиму, по каковымъ и ѡтписъ Песторова признавается за Песторову.

Что прежде Пестора были у насъ ѡтписцы, хотя имена ихъ намъ и неизвѣстны, о томъ никакъ сумнѣваться не лѣзя, ибо изъ премногихъ списковъ съ ѡтписей, находящихся въ Государственныхъ книгохранилищахъ и людей частныхъ, не найдется двухъ во всемъ между собою согласныхъ; я имѣлъ у себя въ рукахъ семь, и всѣ весьма стариннаго письма, въ томъ числѣ два съ юсами и на паргаминѣ писанныхъ, но всѣ между собою разнспевали; одинъ другаго или полнѣе или сокращеннѣе, въ одномъ того бытїя или обстоятельства, а въ другомъ другога недоставало, а кные написаны совсемъ иначе: который назвашъ изъ нихъ правильнымъ и Пестору принадлежащимъ, рѣшилъ едва ли возможно. Сколько естъ повѣспеванїй въ Прологахъ, въ ѡтписи Никоновской, въ Польскихъ и другихъ иностранныхъ Писателей, коихъ ни въ од-

номъ спискѣ Несторовомъ иѣтъ; какъ же намъ изъ сея трудности выпускаеться, ежели кромѣ Нестора ни кому другому не вѣрять? Опирѣша лѣтопись Іоакимову, яко недостойную вѣроятія по пюму единому, что она не согласуесть иногда съ Несторовою, надобно будетъ опирѣишии также Прологи и весь Повѣствованія иностранныхъ и своихъ, понеже и они также во многомъ ей противорѣчатъ; но кажеся небольшая жертва для Нестора будетъ велика.

Не оприцаю я того, чтобъ не было въ Іоакимовой лѣтописи, опичесишельно до времени прежде Рурика прошекишихъ, повѣствованій баснословныхъ, какъ и во всѣхъ вообще Исторіяхъ первобытныхъ вѣковъ, кои справедливо Плушархъ называетъ государствомъ мечтаний и чудовищъ. Но сіе баснословное и чудовищное не помыслитъ Несторику разсудительному и свѣдущему пользоваться имъ, чю находяишея въ ней истинное или вѣроятное, по сношенію съ другими тѣхъ временъ Историками и Лѣтописателями, своими и чужестранными. Единаго воззрѣнія на сію лѣтопись довольно, чюбъ увидѣшь въ ней многія черты достойныя